

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ И СЕМИНАРОВ В ИНСТИТУТЕ ПСИХОЛОГИИ РАН

В этом номере публикуются статьи, подготовленные по материалам докладов научно-практического семинара «Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики», состоявшемся 02 ноября 2023г. Тема заседания: «Психические состояния специалиста в мире новых технологий».

УДК 159.9

ГРНТИ 15.21.41

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В СОВЕТСКОЙ ПСИХОЛОГИИ 1960-Х – НАЧАЛА 1990-Х ГГ. ЧАСТЬ 2. СТРЕССОВЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СОСТОЯНИЯ, МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПСИХОДИАГНОСТИКИ¹

© 2024 г. А.Л. Журавлев *, А.А. Костригин **

** Академик РАН, профессор, научный руководитель,
Институт психологии РАН; г. Москва, Россия
e-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru*

*** Кандидат психологических наук, научный сотрудник,
Институт психологии РАН; г. Москва, Россия
e-mail: artdzen@gmail.com*

Во второй части статьи проводится историко-психологический анализ разработки проблем стрессовых и функциональных состояний, а также методов исследования и диагностики психических состояний в советской психологии в 1960-е — начале 1990-х гг.

¹ Работа выполнена в соответствии с госзаданием № 0138-2024-0010.

В рассматриваемый период стресс изучался на основе сходных представлений, которые были характерны для исследования психических состояний в целом. Выделялись комплексные, структурные и системные подходы, описывались распространенные для всех состояний основания классификации стресса и критерии выделения факторов их детерминации. Специфическими положениями изучения стресса являлись определение его как адаптационного механизма, обсуждение социально-психологических детерминант, описание конфликтных особенностей его возникновения. Вектор исследования функциональных состояний был более самостоятельным и основывался на собственных предпосылках и положениях. Анализ функциональных состояний характеризовался обращением к физиологическим составляющим, обоснованием их принадлежности к деятельности, переходом от пассивных представлений об их функционировании к активным, частичным системным рассмотрением самых высоких психических уровней. Среди методов изучения и диагностики состояний выделялись экспериментальная, тестовая и «наблюдательная» группы. Разработка методического обеспечения характеризовалась одновременной фундаментальной и прикладной направленностью. Рассмотренные векторы исследования стрессовых и функциональных состояний, а также методов их изучения имели междисциплинарную ориентацию и опирались на целостные и системные подходы. Особенностью специального изучения стрессовых и функциональных состояний являлось выделение в качестве системообразующего фактора результата деятельности. Отмечается, что исследователи психических состояний участвовали в разработке нескольких векторов психологии состояний.

Ключевые слова: история психологии, советская психология, научное направление, психология состояний, стресс, функциональные состояния, методы.

ВВЕДЕНИЕ

В современной психологии присутствует тенденция разрабатывать не только общие теоретико-методологические вопросы, но и проводить конкретные исследования, на основе которых могут быть сформулированы *специальные подходы и концепции* отдельных психических явлений (Журавлев и др., 2023). К последнему относится развитие научного направления *психологии состояний*, в рамках которого ведется изучение как психических состояний в целом, так и их различных форм в разных видах деятельности человека (Занковский, 2019; Обознов, Бессонова, 2023; Селиванов, 2021; и др.). К концептуальным разработкам данного направления могут относиться также и

историко-психологические исследования, которые решают теоретические и методологические вопросы.

Как было отмечено в *первой части статьи* (Журавлев, Костригин, 2024), в истории исследования психических состояний выделялись *векторы* анализа общих вопросов изучения состояний, рассмотрения отдельных их видов, описания особенностей их регуляции и саморегуляции, изучения состояний в различных видах деятельности, специальных ситуациях, клинике и др.

Во *второй части статьи* будет проведен историко-психологический анализ отечественных публикаций 1960-х — начала 1990-х гг. по проблемам стрессовых и функциональных состояний как основных категорий изучаемого научного направления, а также методов исследования и диагностики состояний. Рассматриваемые работы будут структурированы по содержательным признакам: в первых двух разделах («Стресс как основная категория психологии состояний» и «Психофизиология и психология функциональных состояний») будут описаны общие характеристики (определение (если оно имелось), подходы к изучению) состояний, их классификации, факторы детерминации, связь с другими психическими явлениями; в разделе, посвященном методам исследования и диагностики, будут представлены группы методов по способу их организации и предмету измерения.

Выбор хронологических рамок был обоснован в первой части статьи и опирался на номинативный (библиографический) признак формирования научных направлений, который выражается в присутствии терминов, соответствующих изучаемой проблематике, в названиях статей, разделов коллективных трудов и отдельных изданий. Номинативными границами направлений выступили присутствие термина «психические состояния» в названии первой по данной теме монографии Н.Д. Левитова «О психических состояниях человека» (1964) и обозначение теоретико-методологического уровня исследования состояний в названии книги А.О. Прохорова «Теоретические и практические аспекты проблемы психических состояний личности» (1991). Таким

образом, период 1960-х — начала 1990-х гг. являлся однородным для развития направления психологии состояний с логико-научной, социально-исторической и персонологической точек зрения.

Стресс как основная категория психологии состояний

Состояние стресса в настоящее время и в рассматриваемый период описывалось авторами как «показательное», отражающее в своем содержании и функционировании общие для других состояний признаки. Так, Н.И. Наенко определила понятие стресса как наиболее распространенное для обозначения психических состояний в целом (Наенко, 1976), В.А. Ганзен и В.Н. Юрченко провели системное описание состояний именно на примере стресса (Ганзен, Юрченко, 1981), Т.А. Немчин отнес стресс к особой категории состояний (Немчин, 1983), Ю.М. Забродин обозначил стресс одним из двух основных состояний (наряду с утомлением) в профессиональной деятельности (Забродин, 1983), К.В. Судаков и Е.А. Юматов определяли эмоциональный стресс как объединяющую единицу других состояний (Судаков, Юматов, 1991). В качестве сближения концепций психических состояний и стресса некоторыми авторами использовались специальные термины «психическая напряженность» (Наенко, 1976) и «нервно-психическое напряжение» (Мерлин, 1967; Немчин, 1983).

Многие исследователи отмечали в качестве предпосылок возникновения и развития понятия стресса его разработку в зарубежных работах, в частности исследованиях Г. Селье, Р. Лазаруса, Л. Леви, М. Франкенхойзер и др. (Китаев-Смык, 1983; Наенко, 1976; и др.) Это свидетельствовало об отсутствии исходной точки в самостоятельной постановке проблемы стресса в отечественных работах; однако в советской психологии оригинальным стало применение упоминавшихся в первой части статьи целостного, комплексного, структурного и системного подходов к изучению данного феномена (Журавлев, Костригин, 2024).

Так как стресс является частным видом психических состояний, то на него распространяются многие характеристики состояний в целом, поэтому можно этот вектор описать с помощью выделенных в первой части статьи положений — концептуальное описание функционирования стресса, классификации, факторы его возникновения и связь с другими психическими явлениями.

Под стрессом обычно понималось: с физиологической точки зрения — повышение функционального уровня физиологической и психической деятельности по механизму доминанты (Мерлин, 1967), общий адаптационный синдром (Вяткин, Мерлин, 1975; Китаев-Смык, 1983; Судаков, Юматов, 1991), нарушение гомеостаза (Наенко, 1976); с психологической — адаптация к психологически трудным условиям или с учетом психологических факторов (Ганзен, Юрченко, 1981; Немчин, 1983), психическая напряженность (Наенко, 1976), функционирование психической деятельности в сложных условиях (Наенко, 1976; Немчин, 1983), неспецифические физиологические и психологические проявления адаптивной активности в экстремальных ситуациях (Мерлин, 1967; Китаев-Смык, 1983), психоэмоциональная реакция субъекта на стрессоры (внешние воздействия) (Судаков, Юматов, 1991) и др.

Выше уже была обозначена комплексная и системная специфика стресса (Ганзен, Юрченко, 1981; Судаков, Юматов, 1991). Обратимся также к другим концепциям, которые были разработаны непосредственно в связи с данным феноменом. Н.И. Наенко показала место стресса (психической напряженности) в структуре *деятельности*: он возникает на основе активности человека, участвует в психическом отражении ситуации, функционировании мотивов и смыслов личности. «Психологическая специфика состояний напряженности, следовательно, зависит не от внешних воздействий, хотя они и должны быть достаточно сильными для человека, но от личностного смысла цели деятельности, оценки ситуации, в которой он находится» (Наенко, 1976, с. 23-24).

Опираясь на идеи Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева, П.К. Анохина, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии и С.Л. Рубинштейна, Т.А. Немчин предложил концепцию

системной организации стресса (нервно-психического напряжения). Это состояние является одним из основных компонентов адаптационного процесса человека. Поддержание адаптации, по мнению ученого, происходит при сличении желаемого и реального *результата*. Системное функционирование стресса обеспечивает гибкая корректировка образа результата активности. «... в условиях экстремальной ситуации пусковым механизмом для адаптационной системы является внешняя и внутренняя стимуляция, фактором, поддерживающим активную деятельность системы, служит опережающее отражение, а основным системообразующим фактором, т.е. фактором, упорядочивающим деятельность системы и обуславливающим определенный характер взаимодействия отдельных звеньев системы, выступает программируемый (и постоянно корректируемый) результат» (Немчин, 1983, с. 22). Стресс, с этой точки зрения, выступает индикатором нарушения деятельности и функционирования организма в целом.

Другой оригинальный подход разрабатывал Л.А. Китаев-Смык. В его концепции сочеталось сразу несколько составляющих — представления о детерминантах, процессах и видах стресса. Автор выделил «*рефлекторно-эмоциональный стресс*», который возникает не механически вследствие объективных факторов или угрозы повреждения, а опосредованно через «нерегуляторные мотивационные системы»: организм готов противостоять потенциально опасным воздействиям (Китаев-Смык, 1983). Такой стресс вызывается не только физиологическими причинами, но и психологическими установками. Л.А. Китаев-Смык выделил четыре *субсиндрома стресса*, которые одновременно являются и его фазами, — эмоционально-поведенческий, превентивно-защитной вегетативной активности, изменения мыслительной активности, изменения общения. Эти формы стресса проявляются в зависимости от различных условий, а также сменяют друг друга при переходе от более низкого уровня адаптации к более высокому.

Выделение различных *видов стресса* в изучаемый период носило сходный характер с классификацией состояний в целом: по условиям возникновения и отношению к

конкретной деятельности — эмоциональный, физический, интеллектуальный, смешанный, социальный, болевой, мотивационный, военный, соревновательный (спортивный) и др. (Вяткин, Мерлин, 1975); по преобладающему компоненту в стрессе — физиологический или эмоциональный (психологический), «нормальный» или патологический, эмоциональный или физический и др. (Китаев-Смык, 1983); по отношению и мотивации человека к деятельности — операционный (доминирует процессуальный мотив) и эмоциональный (преобладает личностный мотив) (Наенко, 1976).

При обсуждении *факторов стресса*, как и при рассмотрении общих характеристик психических состояний, отмечалась динамика в их описании от внешней (ситуационной) детерминации к внутренней (психологической, деятельностной) (Наенко, 1976). Отмечалась система факторов, расположенных иерархично: уровни мотивов и отношений личности, психодинамических и нейродинамических свойств, психофизиологического состояния (Вяткин, Мерлин, 1975). Другой группой причин обозначали экстремальные, которые иногда признавались ведущими, что приводило к определению стресса как экстремального состояния (Китаев-Смык, 1983). Важным условием возникновения стресса выделялся конфликт, не только межличностный или социально-психологический, но и внутридеятельностный — между различными психофизиологическими реакциями (Мерлин, 1967), потребностями и возможностями удовлетворения (Судаков, Юматов, 1991). Наконец, описывалось, что эмоциональный стресс может возникать как следствие объединения различных негативных эмоциональных состояний (Судаков, Юматов, 1991).

Особенностью стресса обозначалась его *субъективная детерминация*: в отличие от психофизиологических и функциональных состояний, которые вызываются преимущественно объективными причинами, стрессовые определяются отношением человека к ситуации. «... решающим фактором, определяющим механизмы формирования психических состояний, отражающих процесс адаптации к сложным

условиям у человека, является не столько объективная сущность “опасности”, “сложности”, “трудности” ситуации, сколько ее субъективная, личная оценка человеком» (Немчин, 1893, с. 15). Еще более ярко *личностный компонент* в протекании стресса подчеркнули Б.А. Вяткин и В.С. Мерлин: «влияние личности на генезис стресса проявляется прежде всего в том, что одним из условий высшего иерархического уровня, его определяющих, являются высокоактивные мотивы и отношения личности (вероятно, независимо от их знака), направленные на преодоление трудности» (Вяткин, Мерлин, 1975, с. 6).

Кроме того, важной детерминантой стресса обозначались *социально-психологические условия*. Стресс возникает не только при оценке человеком объективных условий осуществления им деятельности, но и под влиянием межличностных и групповых обстоятельств — общения с другими, конфликтов, групповой динамики и др. (Судаков, Юматов, 1991). Специально это изучалось в спорте: к социально-психологическим факторам относились переживание ответственности за командный результат, «публичность» спортивной деятельности, совместимость между спортсменами, взаимодействие с тренером (Коломейцев, 1975) и др.

Обсуждение *связи с другими психическими явлениями* преимущественно включало в себя описание влияния стресса на психические процессы и, наоборот — его обусловленность личностными свойствами. Так, интеллектуальный и эмоциональный виды стресса функционируют неодинаково: если преобладает в адаптации интеллектуальный компонент, то наблюдается состояние психического дискомфорта; если же стресс выражается в эмоциональных реакциях, то человек переживает возбуждение (Немчин, 1983). Говоря о личностных факторах стресса, многие авторы отмечали его встроенность в структуру личности и ее деятельности, участие в функционировании мотивационной сферы (Вяткин, Мерлин, 1975; Ганзен, Юрченко, 1981; Наенко, 1976; и др.).

Наконец, специально стоит отметить исследования стресса в изучаемый период, посвященные проявлениям этого состояния в различных видах деятельности: спортивной (Коломейцев, 1975), трудовой (Горбов, 1971; Замалетдинов и др., 1979), коммуникативной (Судаков, Юматов, 1991) и др.

В 1960-е — начале 1990-х гг. при изучении стресса обсуждались схожие с родовым явлением (психическим состоянием в целом) характеристики, классификации, факторы. Среди таковых — выделение видов по критериям принадлежности к психической сфере и включенности в конкретные виды деятельности; преимущественная субъективная (психологическая) и экстремальная детерминация; тесная связь с психическими процессами (в форме влияния на них) и свойствами (в виде воздействия последних на протекание стресса). Разработка проблем стресса была следствием изучения психических состояний в целом.

К специфическим чертам стресса, которым уделялось большее внимание, относились направленность на адаптацию организма и психики, социально-психологическая обусловленность, конфликтные особенности возникновения (в том числе конфликты внутри психофизиологических структур и деятельности). Нами представлялись преимущественно психологические разработки проблемы стресса, однако и в них проявлялся физиологический компонент: в 1960-е — начале 1990-х гг. все еще использовался для объяснения функционирования стресса адаптационный и доминантный подходы, но под влиянием комплексных (Н.И. Наенко, К.В. Судаков, Е.А. Юматов), структурных (Б.А. Вяткин, Л.А. Китаев-Смык, В.С. Мерлин), системных (В.А. Ганзен, Ю.М. Забродин, Л.А. Китаев-Смык, Т.А. Немчин, К.В. Судаков, Е.А. Юматов, В.Н. Юрченко) и частично субъектных/личностных (Б.А. Вяткин, В.С. Мерлин, Н.И. Наенко, Т.А. Немчин) идей стресс осмыслялся как состояние психической системы, которое выражается в субъективном напряжении.

Психофизиология и психология функциональных состояний

Вектор исследования *функциональных состояний* был высоко разработанным в 1960-е — начале 1990-х гг., однако собственно психологические подходы к их изучению появились не сразу. В этой группе работ исследователи опирались на идеи И.М. Сеченова, Н.Е. Введенского, И.П. Павлова, Е.Н. Соколова и др. в области физиологии ВНД и психофизиологии (Данилова, 1985; Леонова, 1984; Фролов, 1987). При этом традиция психологического исследования функциональных состояний сложилась в первой трети XX в., когда сам термин еще не употреблялся, но изучались конкретные функциональные состояния — работоспособности, утомления, истощения и др. (В.М. Бехтерев, С.Г. Геллерштейн, К.Х. Кекчеев, А.П. Нечаев, Л.Г. Оршанский, Г.И. Россолимо, И.А. Сикорский, И.Н. Шпильрейн и др.).

Прежде всего, функциональные состояния рассматривались с позиций *психофизиологии*, а сами эти явления определялись через формально-динамические *свойства нервной системы*. Ранними примерами таких явлений были «фазовые состояния», которые имеют психическое выражение на разных фазах функционирования нервной системы (по И.П. Павлову, Ф.П. Майорову, Н.П. Красногорскому и др.) (Распопов, 1960). «... каждая фаза характеризуется своеобразным психическим состоянием субъекта. Эти психические состояния иногда становятся типическими для характерологического облика личности» (Распопов, 1960, с. 113). По мнению автора, психические проявления (и даже личностные) возникают вследствие деятельности нервной системы.

Далее выделялись не только процессуальные, но и *структурно-содержательные характеристики* функциональных состояний нервной системы, имевших психическое выражение. С опорой на Б.М. Теплова, В.Д. Небылицын описал биполярный характер свойства силы нервной системы как сила—слабость. Функциональные состояния сопровождают работу нервной системы в виде соответствующих субъективных и поведенческих проявлений — высокой или низкой выносливости, работоспособности и др. (Небылицын, 1976). При этом сила и слабость нервной системы однозначно не

интерпретируются как положительная или отрицательная детерминация состояний, а возникающие состояния могут быть использованы для решения различных задач.

Другим подходом являлась точка зрения на функциональные состояния как *многосоставные*, включающие в себя несколько компонентов. А.А. Генкин и В.И. Медведев определили состояние как «синтез разных нейрофизиологических структур» (Генкин, Медведев, 1973, с. 9). Авторы предложили говорить не об общих для всего организма функциональных состояниях, а о состояниях внутри системы каждой конкретной деятельности. Они назвали такие состояния *экстенсивными*, которые отражают разные «оттенки» или степени феномена одного вида (например, разные уровни бодрствования, утомления, работоспособности и др.). Таким образом, для диагностики функциональных состояний необходимо разрабатывать методы, выделяющие градации внутри каждого конкретного феномена, что будет выявлять дифференциальные характеристики состояний. Данный подход опирался на представления о множественном характере активации мозга (П.К. Анохин, В.М. Русалов, П. Венейбелс, А. Руттенберг и др.).

Кроме того, функциональные состояния определялись с помощью других психофизиологических феноменов, среди которых описывались «уровень активации», «уровень бодрствования», «усилие», «церебральный гомеостаз», «готовность к действию» и др. (Данилова, 1985). Однако, по мнению Н.Н. Даниловой, функциональные состояния не стоит смешивать с другими феноменами, связанными с деятельностью нервной системы, так как первые выражаются не только в вегетативных и моторных проявлениях, но и эмоциональных. Сделав акцент на характеристике активности как наиболее интегральной, Н.Н. Данилова так определила функциональное состояние: «понятию “уровень активации” соответствует представление о функциональном состоянии (ФС) индивида как того фона, на котором реализуется данная конкретная деятельность» (Данилова, 1985, с. 3). Помимо физиологических и деятельностных характеристик состояний, Н.Н. Данилова выделила и сопутствующие им

субъективные переживания, которые так же важно учитывать при проектировании деятельности человека.

Наконец, еще одной базовой физиологической трактовкой функциональных состояний, из которой далее выводились психологические разработки, было представление об этих феноменах как разнонаправленных в системе организма — на адаптацию к среде (от внешнего к внутреннему) и сопротивление окружающему миру (от внутреннего к внешнему) (Фролов, 1987). Такие характеристики функциональных состояний отражают их роль, а также *сложную, структурную, системную роль* в деятельности организма и человека.

Переходными от физиологических взглядов к собственно психологическим (в том числе системным) характеризовались исследования Е.Д. Хомской и Л.Г. Дикой. Е.Д. Хомская обосновала *целостный подход* к функциональным состояниям мозга как психологическим феноменам. Сами функциональные состояния ею определялись как целостные состояния центральной нервной системы. Обобщив существовавшие в тот период определения, автор предложила в качестве сущностной характеристики этих феноменов считать то, что они «рассматриваются как определенный режим работы мозга, как медленно происходящие и сравнительно длительные изменения уровня активности центральной нервной системы, на фоне которых разворачиваются различные поведенческие акты и психические процессы» (Хомская, 1977, с. 105).

Е.Д. Хомская выделила типичные особенности функциональных состояний. Во-первых, корреляция с произвольной психической деятельностью свидетельствует об их *системном характере*, т.е. неоднородности «сдвигов уровня активности в различных отделах коры больших полушарий и подкорки в зависимости от характера деятельности» (Хомская, 1977, с. 106). Это проявляется, в частности, в том, что происходит активация мозга сразу на двух уровнях деятельности мозга: общее, генерализованное повышение функционального состояния мозга, а также локальные изменения уровня активности в определенных зонах коры и подкорковых структурах.

Во-вторых, ведущую роль в регуляции функциональных состояний мозга играют *неспецифические структуры* (лобные доли коры больших полушарий, ретикулярная формация ствола, субталамические и гипоталамические структуры и др.), которые могут обеспечивать обработку самого широкого спектра нервных сигналов, а также регулировать сами функциональные состояния, которые представляют собой «системные локально неоднородные сдвиги уровня активности» (Хомская, 1977, с. 107), связанные с протеканием разных психических процессов.

В-третьих, в качестве важной характеристики Е.Д. Хомская обозначила сопутствие функциональных состояний не только общей регуляции деятельности, которая направлена на обеспечение продуктивности, но и *конкретным фазам* деятельности — обдумывания задания, его реализации, контроля за успешностью выполнения и др.

Близкие, но при этом оригинальные представления сформулировала Л.Г. Дикая. По ее мнению, основная характеристика состояний проявляется в том, что они имеют общие (бодрствование) и локальные (ориентировочная реакция) изменения в уровне активации при выполнении человеком какой-либо деятельности (Дикая, 1984). В качестве простейшей формы психического реагирования Л.Г. Дикая, совместно с О.М. Салманиной, выделила *ориентировочный рефлекс* (Дикая, Салманина, 1982). Он отражает работу не только физиологических систем, но и психических: «ориентировочная реакция, с одной стороны, является физиологической основой ориентировочно-исследовательской деятельности, обеспечивая настройку анализаторов, а с другой — чувствительна к любому рассогласованию центральной нервной модели стимула с афферентной импульсацией на всех фазах деятельности» (Дикая, Салманина, 1982, с. 136). Психическое переживание функциональных состояний носит экстремальный характер в том случае, когда снижается регулирующее воздействие мозга. «В результате возникает несоответствие реального уровня активации тому уровню, который необходим для обеспечения оптимальной работы психологической функциональной системы деятельности. Это вызывает возрастание субъективной напряженности и снижение

эффективности деятельности» (Дикая, Салманина, 1982, с. 139). Таким образом, психические составляющие функциональных состояний проявляются в локальных (ориентировочных реакциях на каждом конкретном этапе реализации деятельности) и неспецифических (*регулирующих и системных*) их компонентах.

Параллельная разработка проблемы функциональных состояний осуществлялась в рамках *теории функциональных систем*. В качестве примера функционального состояния Е.П. Ильин описал *оптимальное рабочее состояние*, которое является результатом оптимизации функциональных систем, «не только как результат пассивных изменений в системе под влиянием внешних условий, но и как организацию этой системы и ее активную адаптацию к внешним условиям с целью получения конечного полезного результата (достижения максимальной работоспособности)» (Ильин, 1978, с. 325). Автор опирался на системный подход и дал следующее определение состояний — «это реакция функциональных систем на внешние и внутренние воздействия, направленная на получение полезного результата» (Ильин, 1978, с. 329). Чаще всего такая реакция направлена на сохранение *целостности организма* и обеспечение его нормальной жизнедеятельности, однако для достижения более сложных целей (уже не организма, а психики в целом и личности в частности) функциональные системы могут быть ориентированы на избыточную нагрузку, что говорит о функциональных состояниях как реакции *изменения системы*.

Системный характер таких состояний выражается в *многоуровневости* их детерминации и проявления: вместе состояния образуют функциональную систему, включающую в себя психические, физиологические и поведенческие уровни. В качестве другого важного свойства состояний Е.П. Ильин описал их *активность*, которая выражается в деятельности функциональных систем и их регуляции. Однако заявленный автором системный подход реализован был только в двух положениях — уровневости и активности, что более соответствовало на тот период *структурному подходу* (такое обозначение он и сам привел в одном из мест своей статьи (Ильин, 1978, с. 344)).

А.Б. Леонова и В.И. Медведев реализовали психологическую разработку *системного подхода* к функциональным состояниям. Они определили их следующим образом (с опорой на Е.П. Ильина): «качественно своеобразный ответ функциональных систем разных уровней на внешние и внутренние воздействия, возникающие при выполнении значимой для человека деятельности» (Леонова, Медведев, 1981, с. 8). Кроме физиологических проявлений, авторы описали и психические компоненты — изменения в функционировании восприятия, внимания, памяти, мышления, эмоционально-волевой сферы, субъективных переживаний (чувств усталости, вялости, бессилия, скуки, апатии, тревоги, опасности и др.). Ведущей характеристикой функционального состояния выступает то, что «оно является сложной системной реакцией индивида. Под системой мы будем понимать совокупность взаимодействующих между собой элементарных структур или процессов, объединенных в целое выполнением некоторой общей функции, которую не может осуществить ни один из ее компонентов» (Леонова, Медведев, 1981, с. 9).

По мнению авторов, системность состояний выражается в том, что они: под конкретную цель формируют определенную *системную реакцию* с учетом стоящих перед субъектом задач, существующих средств и условий; состоят из элементарных структур, которые образуют *целостную совокупность* и выражаются на нейрофизиологическом, психологическом и поведенческом уровнях; имеют *совокупность отношений* между этими структурами, что создает целостность и отражает новые (системные) свойства функционирования состояний. А.Б. Леонова и В.И. Медведев выделили и другие характеристики состояний: последние возникают в процессе деятельности (связаны с ее эффективностью) и обладают динамической ориентацией (фиксируются не только статически, но и процессуально). Таким образом, по мнению авторов, функциональное состояние выступает «*интегральным комплексом функций*» (Леонова, Медведев, 1981, с. 13).

Определенным принципиально важным итогом разработки проблемы функциональных состояний стала работа Л.Г. Дикой о методологических и теоретических проблемах изучения данных феноменов, опубликованная в 1987 г. В этой статье она сформулировала *принципы* исследования функциональных состояний: системности, комплексности, деятельностной отнесенности или включенности, динамичности, целостности, объективности, достоверности, прогностичности, выделения системообразующего фактора, валидности (Дикая, 1987). По мнению Л.Г. Дикой, эти принципы опирались на *системный подход*, отвечали целям стандартизации методик и соответствовали ведущим советским психологическим подходам и концепциям.

Разработка *классификаций* функциональных состояний велась на основе физиологических и психологических критериев. Исходя из *психофизиологической природы* этих феноменов, их психические составляющие выводились из динамики работы нервной системы. Например, П.П. Распоповым выделялись простые тормозные, уравнивательные тормозные, парадоксальные тормозные, ультрапарадоксальные, простые экситаторные (возбуждающие), уравнивательные экситаторные, пароксизмальные состояния на соответствующих фазах (Распопов, 1960). Другой физиологической классификацией являлись состояния сна и бодрствования, остальные же состояния рассматривались как их разновидности (Хомская, 1977).

К видам функциональных состояний психологического содержания относились те, которые обнаруживались в *деятельности*: уже детально описанные состояния торможения, возбуждения, работоспособности, утомления, монотонии и др., а также специфические — аффект пресыщения (при монотонной работе) (Аминов, 1974); оперативный покой (Марищук, 1974); напряженность, стресс, экстремальные состояния (Леонова, Медведев, 1981); сонливость, функциональный комфорт (Данилова, 1985) и др. Другими классификационными критериями группирования состояний считались относящиеся к труду: надежность и цена деятельности — состояния допустимые и недопустимые; степень напряжения физиологических и психологических ресурсов

человека — нормальные, пограничные и патологические; адекватность ответной реакции человека требованиям выполняемой деятельности — адекватной мобилизации и динамического рассогласования (Леонова, 1984; Леонова, Медведев, 1981). Еще одним основанием выступила степень включенности человека в деятельность: первая группа состояний соответствовала тем, которые выводят человека из работы, — сон, потеря сознания, крайняя степень утомления; ко второй группе относились те, которые человек переживает, продолжая деятельность и изменяя свое поведение, — эмоциональное напряжение, утомление, монотония и др. (Фролов, 1987).

В качестве *специфических оснований* для группирования функциональных состояний предлагалась, например, их включенность в *произвольную психическую деятельность* (гностическую, моторную, мнестическую, интеллектуальную и др.), в которой возникают соответствующие состояния (Хомская, 1977). Системным критерием являлось выделение «*континуума*» — упорядоченного множества состояний (с опорой на идеи В. Блока, Е.Н. Соколова и др.). Так, описывались состояния различных уровней и видов напряженности, монотонии, утомления, тревоги, выделялся спектр феноменов, вызываемых различной интенсивностью информационного потока («сенсорный голод», информационная нагрузка) и др. (Генкин, Зараковский, 1966; Генкин, Медведев, 1973; Леонова, Медведев, 1981).

Анализируемые в рассматриваемый период *факторы* функциональных состояний можно так же разделить на физиологические и психологические. К физиологическим относились: перенапряжение различных свойств нервных процессов, столкновение разных процессов между собой (Распопов, 1960); в целом параметры нервной системы (например, силы) (Небылицын, 1976); величина сенсорной нагрузки, интенсивность внешней стимуляции мозга (Данилова, 1985). Выделялись также динамические факторы продолжительности воздействия нагрузки, ее вида и организации во времени (Леонова, 1984). Кроме того, обозначалась и фоновая детерминанта — функциональное состояние может определяться предшествующими состояниями (Данилова, 1985; Леонова,

Медведев, 1981). Здесь же можно отметить и полностью внешние причины возникновения функциональных состояний — фармакологические, электрические и другие воздействия на организм (Данилова, 1985).

Психологическими (субъективными) факторами обозначались мотивация, индивидуальные особенности субъекта (Данилова, 1985), повышенная значимость выполняемой деятельности, ее ответственность и сложность, степень подготовленности человека (Леонова, 1984). Описывались также социально-психологические факторы — групповые процессы, взаимодействие с коллективом, влияние социальных мотивов и др. (Леонова, Медведев, 1981; Марищук, 1974). А.Б. Леонова и В.И. Медведев разработали оригинальную классификацию причин функциональных состояний по влиянию на них компонентов *структуры трудовой деятельности*: факторы, относящиеся к компоненту «человек как субъект труда», — морфо-физиологические, психологические (в том числе мотивационно-личностные составляющие) и поведенческие характеристики субъекта; «цель труда» — четкость поставленной цели, степень ее субъективной осознанности, личностная значимость и др.; «условия труда» — факторы среды обитания (в том числе социальной); «средства и орудия труда» — техническая оснащенность трудового процесса, организация рабочего места; «процесс труда» — характеристика воздействия трудовой нагрузки и содержание трудового процесса (Леонова, Медведев, 1981).

Рассмотрим теперь представления советских авторов по вопросу *связи функциональных состояний с другими психическими явлениями*. Важно отметить, что функциональные состояния могли описываться как исключаящие из своей структуры, так и содержащие в себе психические составляющие: с точки зрения первого подхода, функциональные состояния рассматривались как детерминирующие психические, а с позиций второго — как психофизиологические, комплексные феномены. Е.Д. Хомская показала, что состояния являются результатом нервной работы мозга, на фоне которой и проявляются психические процессы (Хомская, 1977). Как было отмечено выше, автор

выделила те функциональные состояния, которые сопутствуют произвольной психической деятельности (процессов восприятия, внимания, памяти, мышления и др.), что свидетельствует о *дополняющем характере состояний* по отношению к работе психики. Об этом же писали и другие исследователи, дифференцируя физиологические (функциональные) и психические феномены (Генкин, Медведев, 1973; Дикая, Салманина, 1982).

Хотя представление о функциональных состояниях как фоне или причине психического было достаточно распространенным, Е.П. Ильин расширил это положение и отметил включенность психических явлений в функциональное состояние, показав, что субъективные ощущения и переживания могут выступать надежным признаком наличия у человека того или иного состояния (Ильин, 1978). Кроме того, интересна его позиция о состояниях как реакции не столько организма, сколько всей личности. Например, состояние монотонии выражается в виде торможения мотивации, которое затем циклично вызывает вновь переживание монотонии.

Дополняют связь с личностными свойствами взгляды П.П. Распопова и К.М. Гуревича на психофизиологические детерминанты личностных и профессиональных свойств. П.П. Распопов обосновал формирование характера под влиянием фазовых состояний (Распопов, 1960). Говоря о детерминантах профессиональной пригодности, К.М. Гуревич полагал, что профессии могут быть классифицированы по степени напряженности труда. «В одних профессиях напряженность есть постоянное состояние работника в течение всей его вахты, в других — она закономерно и с полным предвидением работника возникает лишь в определенные моменты деятельности, наконец, в третьих — возникновение сложной ситуации, требующей полной мобилизации сил, всегда происходит внезапно» (Гуревич, 1970, с. 19). Таким образом, готовность и предрасположенность человека к конкретному виду труда может быть рассмотрена с точки зрения его возможностей регулировать напряжение.

Разработка проблем функциональных состояний в 1960-е — начале 1990-х гг. имела несколько основных тенденций. Во-первых, функциональные состояния иногда анализировались как самостоятельные и косвенно связанные с основным пространством научного направления психологии состояний. Присутствовали немногочисленные случаи рассмотрения состояний сознания, эмоциональных и личностных состояний, которые связывались с функциональными. Это было обусловлено тем, что трактовка анализируемых феноменов опиралась на психофизиологию и относилась преимущественно к деятельности (которая описывалась в основном с физиологической и поведенческой точек зрения), а также была связана со специфическими научными интересами авторов — многие из них были, прежде всего, специалистами в области физиологии, психофизиологии, нейропсихологии, дифференциальной психологии и др.

Во-вторых, при сравнении этого вектора с психологией стресса можно отметить то, что сообщество исследователей функциональных состояний было более специализированным: состав авторов пересекался (В.И. Медведев готовил работы совместно с А.А. Генкиным и А.Б. Леоновой, А.А. Генкин — с Г.М. Зараковским и В.И. Медведевым), ученые опирались на разработки друг друга (А.Б. Леонова и В.И. Медведев на Е.П. Ильина; Л.Г. Дикая и О.М. Салманина на Е.Д. Хомскую), а идеи некоторых ученых были по сути близкими, сохранявшими свою оригинальность (такowymi были представления Л.Г. Дикой, ее ученицы О.М. Салмановой и позиции Е.Д. Хомской). Хотя в статье были проанализированы не все существовавшие в тот период публикации по функциональным состояниям, тем не менее, данная тенденция видится нам относительно выраженной.

В-третьих, наблюдалась определенная динамика описания характеристик состояний — от пассивных (как свойств нервной системы) к активным (как относящимся к деятельности и личности). В-четвертых, доминировала позиция анализа трудовой деятельности, через которую авторы переходили к рассмотрению психического и личностного. Наконец, в-пятых, системный анализ функциональных состояний лишь

частично касался самых высоких психических уровней (по сравнению с системным рассмотрением уровня личности в функционировании психических состояний в целом и стресса в частности), заключался в выделении неспецифических (всего мозга и локальных его уровней) психофизиологических структур и механизмов, обосновании их включенности в целостную совокупность и описании регуляторных процессов.

Методы исследования и диагностики психических состояний

Кроме обсуждения вопросов функционирования различных видов психических состояний, важной *методологической и методической проблемой* было их исследование и диагностика (Данилова, 1985; Дикая, 1987; Леонова, 1984; Сосновикова, 1975). С помощью психофизиологических приборов и методик, а также психодиагностических процедур, опросников и тестов осуществлялись научные исследования и прикладные работы. В этом разделе будут рассмотрены группы экспериментальных, диагностических (тестовых) и «наблюдательных» (качественных) методик. Кроме того, эти группы методов будут охарактеризованы по их направленности на выявление определенной предметной стороны состояний — субъективной, объективной (физиологической) и деятельностной (поведенческой) (Зинченко и др., 1977; Ильин, 1978; Прохоров, 1991).

Экспериментальное измерение психических состояний предполагало определение широкого множества состояний, разработку способов их регистрации и отнесения к тем или иным категориям (Забродин, 1983). Перспективным решением этой проблемы виделась *полирегистрация* — анализ множества координат различных точек системы состояний (Забродин, 1983). В этом случае разработка методики изучения состояний, в том числе экспериментальной, будет способствовать продвижению теории не только самих состояний, но и психики в целом, так как состояние является отражением целостного субъекта (Забродин, 1983). Другим подходом к множественному измерению состояний являлось понимание функциональных состояний как *интегрального комплекса функций и качеств человека*, которые обуславливают выполнение деятельности

(Леонова, 1984; Леонова, Медведев, 1981), а также как континуума феноменов (Генкин, Медведев, 1973; Леонова, Медведев, 1981).

Кроме того, экспериментальное изучение психических состояний (в частности, стресса) предполагает *моделирование ситуации*, в которой человек сможет пережить исследуемое состояние (Китаев-Смык, 1983; Наенко, 1976). Отдельно можно отметить применение автоматизации и технических средств для проведения экспериментального измерения, с помощью которых проектируются близкие к действительности условия выполнения деятельности (Генкин, Зараковский, 1966; Зинченко и др., 1974; и др.). Говоря о сторонах фиксации показателей состояний, в предлагаемой экспериментальной полирегистрации учитывался полный комплекс субъективных, объективных и поведенческих индикаторов (Горбов, 1971; Китаев-Смык, 1983; и др.).

Диагностическая (тестовая) группа включала в себя физиологические и психологические методы. К физиологическим относились ЭЭГ, ЭКГ, КГР, ВП и др., которые отличаются объективностью фиксации и возможностью количественного выражения и обработки данных (Зинченко и др., 1977; Леонова, 1984; Наенко, 1976; Хомская, 1977). С их помощью измеряются преимущественно объективные показатели состояний. К психологическим диагностическим процедурам относились шкалирование субъективных оценок (чаще всего опросники), оценка успешности выполнения деятельности (корректирующие пробы и др.) (Зинченко и др., 1977; Прохоров, 1991; Тарабрина, Серебрякова, 1984; и др.). Эти методы обращались к субъективному содержанию состояний.

К «наблюдательным» (*качественным*) методам относились применение проективных и психосемантических методик (Занковский, 1987), а также анализ поведения (например, выразительных движений, экспрессии и др.). Последние в основном отражали внутреннее состояние человека и его деятельность, а их фиксация осуществлялась по внешним проявлениям человека (Марищук, 1974; Сосновикова, 1975), в том числе продуктам деятельности (текстам и др.). Несмотря на то, что эти

методы условно можно обозначить «качественными», при регистрации поведения человека могли использоваться количественные показатели эмоциональных, словесных и других реакций (Витт, 1965; Замалетдинов и др., 1979; и др.).

Постановка проблем изучения и диагностики характеризовала направление психологии состояний как ориентированное одновременно на *фундаментальные и прикладные разработки*. Выявление и характеристика состояний человека в различных видах деятельности вносили вклад в науку и решали практические задачи, создавая общие для этих двух областей теоретико-методологические принципы (Дикая, 1987). В некоторых случаях прикладная ориентация исследований психических состояний была более выраженной, чем их теоретико-методологические следствия. Как было отмечено в первой части статьи, существовал достаточно высокий запрос на решение проблем в конкретных сферах трудовой деятельности, в частности наиболее востребованными были проблемы именно операторской деятельности.

Можно предположить, что изучение психических состояний способствовало созданию и применению различных методов психологии в целом: имело место очень широкое разнообразие методик, использовавшихся в данном направлении. Кроме того, вся совокупность процедур часто реализовывалась комплексно, что учитывало целостный характер психических состояний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ векторов психологии стресса и функциональных состояний, а также методов их изучения и диагностики, прежде всего, показал *междисциплинарную ориентацию* выполнявшихся в 1960-е — начале 1990-х гг. исследований. Рассмотрение стрессовых и функциональных состояний включало в себя обсуждение физиологических и психологических компонентов и факторов; авторы предлагали *целостные, комплексные, структурные и системные решения* и описывали эти состояния как динамическую совокупность нескольких уровней и сторон функционирования организма, психики и

личности. Разработка методических вопросов так же касалась выявления показателей разных уровней проявления состояний — физиологических, поведенческих, психических, личностных и др.

Среди концептуальных положений, которые можно считать оригинальными для представленных векторов, отметим выделение в качестве системообразующего фактора стрессовых и функциональных состояний *результат деятельности*, в отличие от психических состояний в целом, для которых таковым фактором предлагался личностный смысл (Журавлев, Костригин, 2024; Прохоров, 1991). Важной характеристикой методических работ являлось то, что их осуществляли авторы, которые одновременно занимались теоретико-методологической работой (Забродин, 1983; Дикая, 1987; Китаев-Смык, 1983; Леонова, 1984; Прохоров, 1991; Сосновикова, 1975; и др.). Представители психологии состояний в рассматриваемый период были одновременно вовлечены в разработку нескольких векторов данного направления.

В *третьей части статьи* будут представлены исследования советских авторов 1960-х — начала 1990-х гг. преимущественно по прикладным темам: регуляции и саморегуляции, особенностям функционирования состояний в различных видах деятельности и условиях жизнедеятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА

- Аминов Н.А. Функциональные состояния при монотонной работе в балансе нервных процессов // Вопросы психологии. 1974. № 2. С. 77-84.
- Витт Н.В. Информация об эмоциональных состояниях в речевой интонации // Вопросы психологии. 1965. № 3. С. 89-103.
- Вяткин Б.А., Мерлин В.С. Личность и стресс // Психический стресс в спорте: материалы всесоюзного симпозиума (Пермь, 25-27 ноября 1975 г.). Вып. 2 / Под ред. Б.А. Вяткина. Пермь, 1975. С. 5-12.
- Ганзен В.А., Юрченко В.Н. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека // Экспериментальная и прикладная психология. Вып. 10. Психические состояния /

Отв. ред. А.А. Крылов. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1981. С. 5-16.

Генкин А.А., Зараковский Г.М. Об автоматизации диагностики функциональных состояний организма по данным ЭЭГ // Проблемы инженерной психологии. Вып. 4 / Под ред. Б.Ф. Ломова. Л.[б. и.], 1966. С. 190-206.

Генкин А.А., Медведев В.И. Прогнозирование психофизиологических состояний. Л.: Наука, 1973.

Горбов Ф.Д. Детерминация психических состояний // Вопросы психологии. 1971. № 5. С. 20-29.

Гуревич К.М. Профессиональная пригодность и основные свойства нервной системы. М.: Наука, 1970.

Данилова Н.Н. Функциональные состояния: механизмы и диагностика. М.: Изд-во Московского университета, 1985.

Дикая Л.Г. Ориентировочный рефлекс и функциональные состояния человека // Мозг и психическая деятельность: советско-финский симпозиум (Москва, 14-16 апреля 1981 г.) / Отв. ред. В.Б. Швырков, М.В. Бодунов, Т. Ярвилехто, М. Самс. М.: Наука, 1984. С. 221-225.

Дикая Л.Г. Некоторые методологические и теоретические проблемы комплексной диагностики работоспособности и функционального состояния операторов // Методики исследования и диагностики функционального состояния и работоспособности человека-оператора в экстремальных ситуациях / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Н. Занковский. М.: ИП АН СССР, 1987. С. 6-15.

Дикая Л.Г., Салманина О.М. Изучение психофизиологических механизмов функциональных состояний в экстремальных условиях // Системный подход к психофизиологической проблеме / Отв. ред. В.Б. Швырков. М.: Наука, 1982. С. 135-148.

Журавлев А.Л., Костригин А.А. История исследования психических состояний в советской психологии 1960-х — начала 1990-х гг. Часть I. Общие проблемы изучения // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 2. С. 4-35. DOI: 10.38098/irpan.opwr_2024_31_2_001

Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А., Виленская Г.А. Вводная глава. Современные подходы в отечественной психологии: единство в разнообразии // Научные подходы в современной отечественной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А.

Сергиенко, Г.А. Виленская. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 7-96.

Забродин Ю.М. Методологические проблемы исследования и моделирования функциональных состояний человека-оператора // Вопросы кибернетики. Вып. 101. Психические состояния и эффективность деятельности / Под ред. Ю.М. Забродина. М., 1983. С. 3-21.

Замалетдинов И.С., Крылова Н.В., Киселев С.А., Труфанова Е.В. О возможности выделения уровней эмоционального стресса по речевым показателям в практике лётно-космической деятельности // Психологические проблемы космических полётов / Отв. ред. Б.Ф. Ломов, Н.Д. Самсонов. М.: Наука, 1979. С. 91-101.

Занковский А.Н. Исследование функциональных состояний человека-оператора с помощью метода семантического дифференциала // Методики исследования и диагностики функционального состояния и работоспособности человека-оператора в экстремальных условиях / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Н. Занковский. М.: ИП АН СССР, 1987. С. 39-51.

Занковский А.Н. Профессиональный стресс и функциональные состояния // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 1. С. 222-243.

Зинченко В.П., Леонова А.Б., Стрелков Ю.К. Применение ЭВМ для получения экспресс-информации о функциональном состоянии оператора // Эргономика. Принципы и рекомендации. Т. 5 / Отв. ред. В.П. Зинченко. М., 1974. С. 128-147.

Зинченко В.П., Леонова А.Б., Стрелков Ю.К. Психометрика утомления. М.: Изд-во Московского университета, 1977.

Ильин Е.П. Теория функциональных систем и психофизиологические состояния // Теория функциональных систем в физиологии и психологии. М.: Наука, 1978. С. 325-346.

Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. М.: Наука, 1983.

Коломейцев Ю.А. Социально-психологические факторы возникновения психического стресса в спорте // Психический стресс в спорте: материалы всесоюзного симпозиума (Пермь, 25-27 ноября 1975 г.). Вып. 2 / Под ред. Б.А. Вяткина. Пермь, 1975. С. 66-71.

Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. М.: Изд-во Московского университета, 1984.

- Леонова А.Б., Медведев В.И.* Функциональные состояния человека в трудовой деятельности. М.: Изд-во Московского университета, 1981.
- Марищук В.Л.* Функциональные состояния и работоспособность // Методология исследований по инженерной психологии и психологии труда. Ч. 1 / Под ред. А.А. Крылова. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1974. С. 81-95.
- Мерлин В.С.* Динамика нервно-психического напряжения в зависимости от динамики доминанты // Механизмы доминанты / Отв. ред. Э.Ш. Айрапетьянц. Л.: Наука, 1967. С. 96-103.
- Наенко Н.И.* Психическая напряженность. М.: Изд-во Московского университета, 1976.
- Небылицын В.Д.* Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М.: Наука, 1976.
- Немчин Т.А.* Состояния нервно-психического напряжения. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1983.
- Обознов А.А., Бессонова Ю.В.* Психические состояния специалиста в мире новых технологий (информационное сообщение о заседании научно-практического семинара «Актуальные проблемы психологии труда, инженерной психологии и эргономики») // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023. Т. 8. № 4. С. 380-393. DOI: 10.38098/irpan.opwr_2023_29_4_0015
- Прохоров А.О.* Теоретические и практические аспекты проблемы психических состояний личности. Самара: Самарский ГПИ, 1991.
- Распопов П.П.* О роли фазовых состояний в формировании некоторых динамических особенностей характера // Проблемы психологии личности и психологии труда / Ред. В.С. Мерлин. Пермь, 1960. С. 113-129.
- Селиванов В.В.* Психические состояния личности в дидактической VR-среде // Экспериментальная психология. 2021. Т. 14. № 1. С. 20-28. DOI: 10.17759/expsy.2021000002
- Сосновикова Ю.Е.* Психические состояния человека, их классификация и диагностика. Горький: Изд-во Горьковского государственного педагогического института, 1975.
- Судаков К.В., Юматов Е.А.* Эмоциональный стресс в современной жизни. М.: НПО «Союзмединформ», 1991.

Тарабрина Н.В., Серебрякова Е.И. Методика К. Изарда – как средство диагностики эмоциональных состояний // Проблемы диагностики и управления состоянием человека-оператора: тезисы научных сообщений Всесоюзной конференции. М., 1984. С. 102-103.

Фролов М.В. Контроль функционального состояния человека-оператора / Отв. ред. П.В. Симонов. М.: Наука, 1987.

Хомская Е.Д. К проблеме функциональных состояний мозга // Вопросы психологии. 1977. № 5. С. 105-113.

Статья поступила в редакцию: 13.09.2024. Статья опубликована: 24.09.2024.

HISTORY OF RESEARCH OF MENTAL STATES IN SOVIET PSYCHOLOGY OF THE 1960s – EARLY 1990s. PART 2. STRESS AND FUNCTIONAL STATES, METHODS OF STUDY AND PSYCHODIAGNOSTICS ²

© 2024 Anatoly L. Zhuravlev *, Artem A. Kostrigin **

** Academician of RAS, Professor, Scientific Adviser,
Institute of Psychology RAS; Moscow, Russia
E-mail: alzhuravlev2018@yandex.ru*

*** PhD, Research fellow,
Institute of Psychology RAS; Moscow, Russia
E-mail: artdzen@gmail.com*

² The research was carried out within the state assignments № 0138-2024-0010.

In the second part of the article, a historical-psychological analysis of the development of problems of stress and functional states, as well as methods of research and diagnostics of mental states in Soviet psychology in the 1960s — early 1990s is carried out. In the period under consideration, stress was studied on the basis of similar ideas that were characteristic of the study of mental states in general. Complex, structural and systemic approaches were emphasized, the bases of stress classification common for all states and criteria for identifying factors of their determination were described. Specific provisions of the study of stress were the definition of stress as an adaptation mechanism, discussion of social-psychological determinants, description of conflict features of its occurrence. The vector of functional states was more independent and based on its own premises and provisions. The analysis of functional states was characterized by an appeal to physiological components, justification of their belonging to activity, transition from passive ideas about their functioning to active ones, partial systematic consideration of the highest mental levels. Among the methods of studying and diagnosing states, experimental, test and “observational” groups were distinguished. The development of methodological support was characterized by simultaneous fundamental and applied orientation. The considered vectors of stress and functional states, as well as methods of their study had interdisciplinary orientation and were based on holistic and systemic approaches. The peculiarity of the special study of stress and functional states was the allocation of the result of activity as a system-forming factor. It is noted that researchers of mental states participated in the development of several vectors of state psychology.

Key words: history of psychology, Soviet psychology, scientific direction, psychology of states, stress, functional states, methods.

REFERENCES

- Aminov, N.A. (1974). Funktsional'nye sostoyaniya pri monotonnoi rabote v balanse nervnykh protsessov [Functional states during monotonous work in the balance of nervous processes]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*. 2. 77-84. (in Russian).
- Vitt, N.V. (1965). Informatsiya ob emotsional'nykh sostoyaniyakh v rechevoi intonatsii [Information about emotional states in speech intonation]. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*. 3. 89-103. (in Russian).
- Vyatkin, B.A., & Merlin, V.S. (1975). Lichnost' i stress [Personality and stress]. *Proceedings from Mental stress in sports: Vsesoyuznij simpozium (Perm, 25-27 noyabrya 1975 g.) [All-Union Symposium, Perm, November 25-27, 1975.]*. B.A. Vyatkin (Ed.). Vol. 2. (pp. 5-12). Perm. (in Russian).
- Ganzen, V.A., & Yurchenko, V.N. (1981). Sistemnyi podkhod k analizu, opisaniyu i eksperimental'nomu issledovaniyu psikhicheskikh sostoyanii cheloveka [A systematic approach to the analysis, description and experimental study of human mental states]. *Eksperimental'naya i prikladnaya psikhologiya. Psikhicheskie sostoyaniya [Experimental and applied psychology. Psychological states]*.

and applied psychology. Mental states]. A.A. Krylov (Ed.). Vol. 10. (pp. 5-16). Leningrad: Leningrad university Publ. (in Russian).

- Genkin, A.A., & Zarakovsky, G.M. (1966). Ob avtomatizatsii diagnostiki funktsional'nykh sostoyanii organizma po dannym EEG [On automation of diagnostics of functional states of the body according to EEG data]. *Problemy inzhenernoi psikhologii* [*Problems of engineering psychology*]. B.F. Lomov (Ed.). Vol. 4. (pp. 190-206). Leningrad. (in Russian).
- Genkin, A.A., & Medvedev, V.I. (1973). *Prognozirovanie psikhofiziologicheskikh sostojanij* [*Prediction of psychophysiological states*]. Leningrad: Nauka Publ. (in Russian).
- Gorbov, F.D. (1971). Determinatsiya psikhicheskikh sostoyanii [Determination of mental states]. *Voprosy psikhologii* [*Issues of psychology*]. 5. 20-29. (in Russian).
- Gurevich, K.M. (1970). *Professional'naya prigodnost' i osnovnye svoistva nervnoi sistemy* [*Professional suitability and basic properties of the nervous system*]. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Danilova, N.N. (1985). *Funktsional'nye sostoyaniya: mekhanizmy i diagnostika* [*Functional states: mechanisms and diagnostics*]. Moscow: Moscow university Publ. (in Russian).
- Dikaya, L.G. (1984). Orientirovochnyi refleks i funktsional'nye sostoyaniya cheloveka [Orienting reflex and functional states of a person]. Proceedings from Brain and mental activity: *Sovetsko-finskii simpozium (Moskva, 14-16 aprelja 1981 g.)* [*Soviet-Finnish symposium (Moscow, April 14-16, 1981)*]. V.B. Shvyrkov, M.V. Bodunov, T. Yarvilekhto, M. Sams (Eds.). (pp. 221-225). Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Dikaya, L.G. (1987). Nekotorye metodologicheskie i teoreticheskie problemy kompleksnoi diagnostiki rabotosposobnosti i funktsional'nogo sostoyaniya operatorov [Some methodological and theoretical problems of complex diagnostics of the performance and functional state of operators]. *Metodiki issledovaniya i diagnostiki funktsional'nogo sostoyaniya i rabotosposobnosti cheloveka-operatora v ekstremal'nykh situatsiyakh* [*Methods for studying and diagnosing the functional state and performance of a human operator in extreme situations*]. L.G. Dikaya, A.N. Zankovsky (Eds.). (pp. 6-15). Moscow: IP AS USSR Publ. (in Russian).
- Dikaya, L.G., & Salmanina, O.M. (1982). Izuchenie psikhofiziologicheskikh mekhanizmov funktsional'nykh sostoyanii v ekstremal'nykh usloviyakh [Study of psychophysiological mechanisms of functional states in extreme conditions]. *Sistemnyi podkhod k psikhofiziologicheskoi probleme* [*Systemic approach to the psychophysiological problem*]. V.B. Shvyrkov (Eds.). (pp. 135-148). Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Zhuravlev, A.L., & Kostrigin, A.A. (2024). Istorija issledovaniya psichicheskikh sostojanij v sovetskoj psikhologii 1960-h — nachala 1990-h gg. Chast' I. Obshhie problemy

izuchenija [History of research of mental states in soviet psychology of the 1960s — early 1990s. Part I. General research issues]. Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work]. 9(2). 4–35. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_31_2_001

Zhuravlev, A.L., Sergienko, E.A., & Vilenskaya, G.A. (2023). Vvodnaya glava. Sovremennye podkhody v otechestvennoi psikhologii: edinstvo v raznoobrazii [Introductory chapter. Modern approaches in Russian psychology: unity in diversity]. *Nauchnye podkhody v sovremennoi otechestvennoi psikhologii [Scientific approaches in modern Russian psychology]*. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko, G.A. Vilenskaya (Eds.). (pp. 7-96). Moscow: «Institut psikhologii RAN» Publ. (in Russian).

Zabrodin, Yu.M. (1983). Metodologicheskie problemy issledovaniya i modelirovaniya funktsional'nykh sostoyanii cheloveka-operatora [Methodological problems of research and modeling of functional states of a human operator]. *Voprosy kibernetiki. Psikhicheskie sostoyaniya i effektivnost' deyatel'nosti [Issues of Cybernetics. Mental states and performance effectiveness]*. Yu.M. Zabrodin (Ed.). Vol. 101. (pp. 3-21). Moscow. (in Russian).

Zamaletdinov, I.S., Krylova, N.V., Kiselev, S.A., & Trufanova, E.V. (1979). O vozmozhnosti vydeleniya urovnei emotsional'nogo stressa po rechevym pokazatelyam v praktike letno-kosmicheskoi deyatel'nosti [On the possibility of identifying levels of emotional stress based on speech indicators in the practice of flight and space activities]. *Psikhologicheskie problemy kosmicheskikh poletov [Psychological problems of space flights]*. B.F. Lomov, N.D. Samsonov (Eds.). (pp. 91-101). Moscow: Nauka Publ. (in Russian).

Zankovsky, A.N. (1987). Issledovanie funktsional'nykh sostojanij cheloveka-operatora s pomoshch'yu metoda semanticheskogo differentsiala [Study of the functional states of a human operator using the semantic differential method]. *Metodiki issledovaniya i diagnostiki funktsional'nogo sostoyaniya i rabotosposobnosti cheloveka-operatora v ekstremal'nykh situatsiyakh [Methods for studying and diagnosing the functional state and performance of a human operator in extreme situations]*. L.G. Dikaya, A.N. Zankovsky (Eds.). (pp. 39-51). Moscow: IP AS USSR. (in Russian).

Zankovsky, A.N. (2019). Professional'nyi stress i funktsional'nye sostoyaniya [Professional stress and functional states]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology]*. 4 (1). 222-243. (in Russian).

- Zinchenko, V.P., Leonova, A.B., & Strelkov, Yu.K. (1974). Primenenie EVM dlya polucheniya ekspress-informatsii o funktsional'nom sostoyanii operatora [Application of a computer to obtain express information about the functional state of the operator]. *Ergonomika. Printsipy i rekomendatsii* [Ergonomics. Principles and recommendations]. V.P. Zinchenko (Ed.). Vol. 5. (pp. 128-147). Moscow. (in Russian).
- Zinchenko, V.P., Leonova, A.B., & Strelkov, Yu.K. (1977). *Psikhometrika utomleniya* [Psychometrics of fatigue]. Moscow: Moscow University Publ. (in Russian).
- Ilyin, E.P. (1978). Teoriya funktsional'nykh sistem i psikhofiziologicheskikh sostoyanii [Theory of functional systems and psychophysiological states]. *Teoriya funktsional'nykh sistem v fiziologii i psikhologii* [Theory of functional systems in physiology and psychology]. (pp. 325-346). Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Kitaev-Smyk, L.A. (1983). *Psikhologiya stressa* [Psychology of stress]. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Kolomeitsev, Yu.A. (1975). Sotsial'no-psikhologicheskie faktory vozniknoveniya psikhicheskogo stressa v sporte [Social-psychological factors of mental stress in sports]. Proceedings from Mental stress in sports: *Vsesoyuznij simpozium (Perm, 25-27 noyabrya 1975 g.)* [All-Union Symposium, Perm, November 25-27, 1975]. B.A. Vyatkin (Ed.). Vol. 2. (pp. 66-71). Perm. (in Russian).
- Leonova, A.B. (1984). *Psikhodiagnostika funktsional'nykh sostoyanii cheloveka* [Psychodiagnostics of human functional states]. Moscow: Moscow University Publ. (in Russian).
- Leonova, A.B., & Medvedev, V.I. (1981). *Funktsional'nye sostoyaniya cheloveka v trudovoi deyatel'nosti* [Functional states of a person in labor activity]. Moscow: Moscow University Publ. (in Russian).
- Marishchuk, V.L. (1974). Funktsional'nye sostoyaniya i rabotosposobnost' [Functional states and performance]. *Metodologiya issledovaniy po inzhenernoi psikhologii i psikhologii truda. Ch. 1* [Methodology of research in engineering psychology and labor psychology. Part 1]. A.A. Krylov (Ed.). (pp. 81-95). Leningrad: Leningrad University Publ. (in Russian).
- Merlin, V.S. (1967). Dinamika nervno-psikhicheskogo napryazheniya v zavisimosti ot dinamiki dominanty [Dynamics of neuropsychic tension depending on the dynamics of a dominant]. *Mekhanizmy dominanty* [Mechanisms of a dominant]. E.Sh. Airapetyants (Ed.). (pp. 96-103). Leningrad: Nauka Publ. (in Russian).
- Naenko, N.I. (1976). *Psikhicheskaya napryazhennost'* [Mental tension]. Moscow: Moscow University Publ. (in Russian).

- Nebylitsyn, V.D. (1976). *Psikhofiziologicheskie issledovaniya individual'nykh razlichii* [*Psychophysiological studies of individual differences*]. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
- Nemchin, T.A. (1983). *Sostoyaniya nervno-psikhicheskogo napryazheniya* [*States of neuropsychic tension*]. Leningrad: Leningrad University Publ. (in Russian).
- Oboznov, A.A., & Bessonova, Yu.V. (2023). Psikhicheskie sostoyaniya spetsialista v mire novykh tekhnologii (informatsionnoe soobshchenie o zasedanii nauchno-prakticheskogo seminaru «Aktual'nye problemy psikhologii truda, inzhenernoi psikhologii i ergonomiki») [Mental states of a specialist in the world of new technologies (information message about the meeting of the scientific and practical seminar “Current problems of labor psychology, engineering psychology and ergonomics”)]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda* [*Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology*]. 8(4). 380-393. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_29_4_0015
- Prokhorov, A.O. (1991). *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty problemy psikhicheskikh sostoyanii lichnosti* [*Theoretical and practical aspects of the problem of mental states of the individual*]. Samara: Samara State Pedagogical Institute Publ. (in Russian).
- Raspopov, P.P. (1960). O roli fazovykh sostoyanii v formirovanii nekotorykh dinamicheskikh osobennostei kharaktera [On the role of phase states in the formation of some dynamic character traits]. *Problemy psikhologii lichnosti i psikhologii truda* [*Problems of personality psychology and labor psychology*]. V.S. Merlin (Ed.). (pp. 113-129). Perm. (in Russian).
- Selivanov, V.V. (2021). Psikhicheskie sostoyaniya lichnosti v didakticheskoi VR-srede [Mental states of the individual in a didactic VR environment]. *Eksperimental'naya psikhologiya* [*Experimental psychology*]. 14(1). 20-28. (in Russian). DOI: 10.17759/exppsy.2021000002
- Sosnovikova, Yu.E. (1975). *Psikhicheskie sostoyaniya cheloveka, ikh klassifikatsiya i diagnostika* [*Human mental states, their classification and diagnosis*]. Gorky: Gorky State Pedagogical University Publ. (in Russian).
- Sudakov, K.V., & Yumatov, E.A. (1991). *Emotsional'nyi stress v sovremennoi zhizni* [*Emotional stress in modern life*]. Moscow: SPA “Soyuzmedinform” Publ. (in Russian).
- Tarabrina, N.V., & Serebryakova, E.I. (1984). Metodika K. Izarda — kak sredstvo diagnostiki emotsional'nyi sostoyanii [Izard's technique as a means of diagnosing emotional states]. *Problemy diagnostiki i upravleniya sostoyaniem cheloveka-operatora*:

tezisy nauchnykh soobshchenii Vsesoyuznoi konferentsii [Problems of diagnostics and control of the state of a human operator: abstracts of scientific reports of the All-Union Conference]. (pp. 102-103). Moscow. (in Russian).

Frolov, M.V. (1987). *Kontrol' funktsional'nogo sostoyaniya cheloveka-operatora* [Monitoring the functional state of a human operator]. P.V. Simonov (Eds). Moscow: Nauka Publ. (in Russian).

Khomskeya, E.D. (1977). К проблеме функциональных состояний мозга. *Voprosy psikhologii* [Issues of psychology]. 5. 105-113. (in Russian).

The article was received: 13.09.2024. Published online: 24.09.2024

Библиографическая ссылка на статью:

Журавлев А.Л., Костригин А.А. История исследования психических состояний в советской психологии 1960-х — начала 1990-х гг. Часть 2. Стрессовые и функциональные состояния, методы изучения и психодиагностики // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 3. С. 4–37. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_001

Zhuravlev, A.L., Kostrigin, A.A. (2024). Istorija issledovaniya psicheskikh sostojanij v sovetskoj psikhologii 1960-h — nachala 1990-h gg. Chast' 2. Stressovye i funkcional'nye sostojanija, metody izuchenija i psihodiagnostiki [History of research of mental states in soviet psychology of the 1960s — early 1990s. Part 2. Stress and functional states, methods of study and psychodiagnostics]. Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Work]. 9(3). 4–37. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_32_3_001

Адрес ссылки: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1031.pdf>